

УДК 343.37

DAUKSH I.

THE PROBLEMS OF ASSESSING THE SOCIO
AND ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Даукиш И. А.

кандидат экономических наук, доцент,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь

Посвящена исследованию угроз, оказывающих постоянное негативное воздействие на социально-экономическую безопасность государства и общества. Безопасность анализируется как направление деятельности государства, основанное на защите национальных интересов, и определяется как степень свободы общества в выборе оптимальных путей будущего развития и обеспечения благосостояния. Одна из основных угроз национальной безопасности — экономическая преступность как элемент теневой экономики. Как главную задачу исследования автор видит проблему измерения воздействия размеров теневой экономики на макроэкономические показатели государства и определение ее места и роли в общей экономической структуре. Используются структурно-функциональный метод, методы статистического учета и новые методологические подходы в теории экономики преступности. Одно из направлений измерений угроз в социально-экономической сфере автор видит в области оптимизации системы национальных счетов ООН (СНС) и ее адаптации к национальным особенностям статистического учета государства, а также изменении концептуального подхода к оценке структуры теневой экономики и экономической преступности по принципу «затраты — выпуск». Предлагаемые подходы могут быть применены при формулировании основных направлений деятельности государства в сфере обеспечения социально-экономической безопасности и защиты национальных интересов.

Investigates the threats that have a permanent negative impact on socio-economic safety of the state and society. Safety of the State is analyzed by the authors as the activity of the state, based on the protection of

national interests and is defined as the degree of freedom in choosing the best society of how the future development and welfare. The main threats to these, we believe the economic crime and creating its shady economy. The main objective of the study authors see the problem of measuring the impact of economic crime in the macroeconomic indicators of the state and determine the place and role of the shady economy in the overall economic structure. For the analysis of this problem, the use of structural and functional method, statistical records and new methodological approaches to economic theory of crime. Solving the problem of measuring threats to the socio-economic sphere, the authors see in the field of optimization of the UN System of National Accounts (SNA) and its adaptation to the national characteristics of the statistical records, as well as changing the conceptual approach to the assessment of the structure of the shady economy and economic crime on the principle of "input-output". These studies and the proposed approaches can be applied in the formulation of the main activities of the State in the field of socioeconomic safety and the protection of national interests.

Ключевые слова: национально-государственные интересы, угрозы безопасности государства, социально-экономическая безопасность государства, социальная безопасность, экономическая безопасность, экономическая преступность, теневая экономика, методы измерения.

В современном мире в условиях усиления нестабильности и динамичности политических, экономических, социальных и иных процессов, составляющих повестку дня мировой экономики и политики, происходит нарастание количества всевозможных угроз, оказывающих воздействие на безопасность государства и общества. Взаимовлияние внешних и внутренних факторов в обеспечении стабильности государства и его развитии очень существенно. Речь идет о жизнеспособности и перспективах государства и общества в условиях все более глобализирующегося мира.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается, что деятельность государства по обеспечению безопасности выражается в создании баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз. Таким образом, определяется содержание национально-государственных интересов, защита которых является его приоритетом в обеспече-

нии национальной безопасности в целом. Одно взаимообусловлено другим. Следовательно, угроза национальной безопасности будет выражаться в реальной или потенциальной возможности нанесения ущерба национально-государственным интересам.

В научной литературе экономическую и социальную безопасность разделяют и рассматривают как самостоятельные явления и отрасли деятельности государства и общества. Однако более целесообразно рассматривать их не в отрыве друг от друга, а как единое комплексное сложное целое – социально-экономическую безопасность государства. Классическое определение социальной безопасности рассматривает ее как совокупность мер по защите интересов государства и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса, нынешних и будущих поколений. Дополняя это определение, можно уточнить, что социальная безопасность – это прежде всего состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод. Таким образом, социальная безопасность – это бережное отношение государства к своему главному богатству – человеку.

Социальная безопасность страны тесно связана с экономической. Экономическая безопасность подразумевает совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию.

Изменения экономической и политической систем общества, создание новых форм собственности, функционирование экономики в условиях рынка, интеграция страны в мировую экономику детерминировали не только рост экономической преступности, но и оказали большое влияние на ее содержание, качественные и количественные характеристики. Произошедшие изменения внесли целый комплекс эндогенных и экзогенных условий, детерминирующих рост экономической преступности и появление новых видов деликтов.

Проблемами теоретического характера, связанными со структурой и механизмом функционирования теневой экономики, занимаются ученые-экономисты: И. И. Елисеева, А. Е. Суринов, А. Е. Косарев, Н. Ч. Бокун. Труды этих авторов посвящены статистической оценке,

ненаблюдаемой с точки зрения официального учета экономики, с целью отражения ее размеров в системе национальных счетов.

В юридической литературе нет единого подхода к понятию «экономическая преступность» и толкования ее отдельных составных частей. Поэтому существуют различные структурные группировки видов экономической преступности в зависимости от классификационных признаков: стоимость причиненного ущерба (экономическим интересам) объекта посягательства; корыстная мотивация и профессиональная деятельность субъектов [1].

Такого рода разногласия связаны с отсутствием законодательно закрепленного определения. Предполагаем, что более точно природу изучаемого явления отражает следующее определение: экономическая преступность – это сложная совокупность корыстных преступлений, нарушающих установленный порядок функционирования материальной основы государства – экономики.

При проведении исследований необходимо строго разграничивать между собой понятия «экономическая преступность» и «теневая экономика». Понятие «теневая экономика» относится к экономической науке, следовательно, представляет экономическую категорию. Экономическая преступность как категория криминологии – это совокупность преступлений, большая часть которых совершается в сфере теневой экономики. Таким образом, логично предположить, что результаты исследования «теневой экономики» должны использоваться криминологами в качестве источника познания феномена экономической преступности [2].

С точки зрения экономической науки теневая экономика – это экономическая деятельность, незарегистрированная статистическим учетом. В системе национальных счетов ООН выделяются следующие виды теневой деятельности: скрытая, неформальная, нелегальная.

Скрытая экономическая деятельность – это деятельность, которая скрывается в целях уклонения от уплаты налогов. В международной практике выделяются два пути уклонения от уплаты налогов: недоплата или занижение суммы налога на законном основании при использовании несовершенства в законодательной базе и сокрытие доходов в нарушение законодательства.

Неформальная экономическая деятельность – законная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, принадлежащих

отдельным лицам или домашним хозяйствам, которые не оформляются в установленном порядке, основанная на неформальных отношениях между участниками производства.

Нелегальная экономическая деятельность – незаконная экономическая деятельность по производству товаров и услуг, которая прямо запрещена действующим законодательством.

Таким образом, все вышеперечисленные виды деятельности можно разделить на две основные группы: теневой сектор легальных видов экономической деятельности, разрешенный законом, и сектор нелегальной деятельности, полностью запрещенный законом.

В настоящее время органы статистики большинства стран, в том числе Республики Беларусь, не учитывают нелегальную деятельность при расчете валового внутреннего продукта (ВВП), так как с помощью традиционных методов сбора и обработки статистических данных теневая экономика не может быть адекватно отображена. Международные организации – Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международный валютный фонд (МВФ), Международная организация труда (МОТ), Межгосударственный статистический комитет СНГ – занимаются разработкой единых методологических подходов для измерения ненаблюдаемой экономики, которая была бы применима во всех странах вне зависимости от того, являются их статистические системы хорошо развитыми или находятся в стадии становления.

Теневые потоки возникают по причинам, которые можно разделить на три группы: статистические, организационные и экономические. Недоучет по статистическим и организационным причинам устраняется органами статистики. Устранение экономических причин происходит путем включения теневой составляющей в национальные счета.

Объем теневого производства товаров и услуг должен оцениваться и добавляться к стоимости выпуска, рассчитанного по данным официального статистического учета. Соответственно должны корректироваться и остальные показатели СНС: промежуточное потребление, валовая добавленная стоимость, валовой внутренний продукт, оплата труда, прибыль, смешанные доходы, первичные доходы, располагаемый доход и т. д.

В настоящее время в Республике Беларусь объемы теневой экономики учитываются только при построении счета производства. По данным

Белстата, за период с 1990 по 2012 г. размер теневой (ненаблюдаемой) экономики увеличивался в абсолютном измерении, а его доля в валовом внутреннем продукте снижалась. Например, в 2012 г., по сравнению с 2010 г., ее доля снизилась на 0,8 п. п., что является положительным результатом для учета экономической деятельности страны [3].

В целях определения влияния на объем теневой экономики страны (ТЭ) недоучтенных видов деятельности в таких макроэкономических показателях, как располагаемый доход (ВРД), сальдо экономических операций, полученных из-за границы в качестве текущих трансфертов

$\left(\frac{\text{ВНД}}{\text{ВРД}}\right)$ и первичных доходов $\left(\frac{\text{ВВП}}{\text{ВНД}}\right)$, предлагаем использовать сле-

дующую модель:

$$\text{ТЭ} = \text{ВРД} \times \frac{\text{ВНД}}{\text{ВРД}} \times \frac{\text{ВВП}}{\text{ВНД}} \times \frac{\text{ТЭ}}{\text{ВВП}}.$$

Расчеты по представленной модели позволяют сделать вывод о том, что на динамику исследуемого показателя в первую очередь влияет теневая составляющая валового располагаемого дохода. Стоимостные потоки, характеризующие экономические операции между Беларусью и другими странами, оказывают на нее незначительное влияние. Следовательно, резервы уменьшения размеров ненаблюдаемой экономики нужно искать в рамках внутренней экономики.

Среди существующих методов определения объемов теневой экономики можно выделить четыре группы: 1) методы специфических индикаторов; 2) методы мягкого моделирования; 3) структурные методы; 4) смешанные методы [4].

Методы специфических индикаторов основаны на использовании какого-либо одного показателя, отражающего уровень теневой деятельности, полученного прямым или косвенным способом. Прямые методы (микрометоды) предполагают применение данных специальных обследований, опросов отдельных групп населения. Полученная информация о размерах и структуре теневой экономической деятельности распространяется на всю генеральную совокупность выборочных единиц наблюдений или явлений. Косвенные методы основываются преимущественно на данных систем сводных макроэкономических показателей национальной статистики и других источников информа-

ции. В составе косвенных методов выделяются метод расхождений, метод оценки фактической занятости, монетарные методы.

Методы мягкого моделирования (оценки детерминантов) предполагают выделение совокупности факторов, определяющих теневую экономику, и позволяют выявить тенденции развития объекта исследования в одной стране за продолжительный период времени и дать оценку его относительных объемов в разных странах. В качестве факторов обычно используются такие показатели, как уровень налогообложения, уровень занятости, продолжительность рабочей недели и т. д. Недостатком этого подхода является невозможность определения размера теневой экономики в процентах к официальному показателю валового внутреннего продукта.

Структурные методы основаны на использовании информации о размерах скрытой и незаконной экономической деятельности в различных сферах производства. Общая величина теневой деятельности рассчитывается путем взвешивания объемов, полученных в отдельных отраслях по удельному весу этих отраслей в валовом внутреннем продукте. Оценка размеров неучтенной официальной статистической деятельности по отдельным экономическим отраслям более надежна, чем по всей экономике в целом.

Смешанные методы объединяют применение метода скрытых переменных и комплекса других способов оценки теневой деятельности. Основная идея этого подхода заложена в построении модели, учитывающей большое число детерминантов и индикаторов исследуемой экономики, т. е. величин, зависящих от ее объема.

Применение вышеперечисленных методов на практике позволяет выявить закономерность, заключающуюся в том, что использование прямых методов дает заниженную оценку, а косвенных, в том числе способа скрытых переменных, приводит к завышенным показателям.

Сегодня экономическая преступность, содержащая организованные формы с коррумпированными связями, вышла далеко за рамки общеуголовной преступности и превратилась в фактор, создающий реальную угрозу национальной безопасности и основам государственного устройства.

В настоящее время в мировой экономической науке развивается новое направление, которое можно назвать теорией экономики преступности. Начало разработки данного теоретического направ-

ления связано с именем Г. Беккера, лауреата Нобелевской премии по экономике (1992), который обосновал связь между преступлением и наказанием как экономическими явлениями. Этой проблемой также занимались нобелевские лауреаты по экономике М. Фридмен, Дж. Стиглер, Дж. Бьюкенен и ряд других ученых.

Г. Беккер теоретически обосновывает проблему минимизации социальных потерь, вытекающих из экономического преступления. Он определяет общие социальные потери следующим образом: прямые потери при нарушении закона (ущерб, нанесенный обществу), минус прибыль, получаемая нарушителем; социальная стоимость наказания правонарушителя для общества; социальная стоимость создания обстановки высокой вероятности обнаружения правонарушения и наказание за него. Предполагается, что правонарушитель должен соотнести доходы от преступной деятельности и доходы от легального бизнеса. Таким образом, модель Г. Беккера описывает альтернативу, стоящую перед правонарушителем. Общий вывод теории экономики преступности состоит в том, что средний ожидаемый доход преступника от преступной деятельности всегда отрицателен и, следовательно, экономические правонарушения убыточны [5].

Экономические преступления теория экономики преступности рассматривает с позиции принципа «затраты – выпуск». Данная модель носит универсальный характер и может использоваться для расчета доходности любой деятельности, имеющей корыстную направленность, в том числе и незаконной экономической деятельности.

Теория экономики преступности разрабатывает проблемы структуры экономики в связи с незаконной и скрытой деятельностью. Специальный раздел посвящен анализу корыстной деятельности с позиций теории несовершенной конкуренции, в частности монополий. Важным является тезис о криминальном монополизме как наиболее благоприятном для общества состоянии преступного мира. Еще одним тезисом для цели правоохранительной деятельности выступает не искоренение преступности, а оптимизация ее уровня. И наконец, интерпретация проблемы наказаний. Из четырех функций наказания преступников (наказание виновных, их изоляция для предотвращения совершения ими новых преступлений, перевоспитание виновных и сдерживание потенциальных преступников) в центре теории находится последняя – функция сдерживания. В соответствии с этой

функцией назначение тяжелых наказаний при низкой раскрываемости преступлений дает такой же сдерживающий эффект, как и назначение легких наказаний при высокой раскрываемости преступлений.

Основные посылки теории экономики преступности радикально отличаются от традиционного взгляда на экономическую преступность. С экономической точки зрения проблема заключается не в искоренении преступного бизнеса, а в борьбе с ним с точки зрения оптимизации соотношения «затраты – выпуск», т. е. через оценку экономической эффективности борьбы с преступным бизнесом. Задача оптимизации предполагает минимизацию потерь общества от преступлений. Она может быть решена путем построения модели, описывающей корреляционные связи между количеством преступлений с одной стороны и факторами-признаками – с другой. В качестве переменных могут выступать: сумма нанесенного преступниками ущерба, издержки задержания, установление вины преступника и осуществление наказания, а также расходы из бюджета на содержание правоохранительной системы. Отсюда следует вывод о том, что экономический подход аллокации ресурсов вполне применим к анализу противоправной деятельности и позволяет обогатить ее анализ.

В целях оценки социально-экономической стабильности страны предлагается следующая система показателей: коэффициент экономической преступности на 10 тыс. чел.; коэффициент экономических преступлений в крупных и особо крупных размерах на 10 тыс. чел.; коэффициент раскрываемости экономических преступлений в общем количестве зарегистрированных; коэффициент раскрываемости преступлений в крупных и особо крупных размерах в общем количестве зарегистрированных экономических преступлений; стоимость материального ущерба, причиненного преступными деяниями, в процентах к валовому внутреннему продукту.

Таким образом, предлагаемые методы оценки позволят более полно решать проблему измерения угроз, возникающих от функционирования теневой экономики и совершения экономических преступлений, и повысить социально-экономическую безопасность государства. Данные, полученные с применением предлагаемых методов измерения, могут быть использованы при выработке стратегии экономической, социальной и политической безопасности белорусского государства.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Авдийский, В. И.* Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие / В. А. Авдийский, В. А. Дадалко. – 2-е изд. – М.: Альфа – М.: ИНФРА – М, 2010. – 610 с.

2. *Барановский, Н. А.* Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н. А. Барановский. – Минск: Белорус. наука, 2011. – 370 с.

3. Национальные счета Республики Беларусь 2005–2014. – Минск: Белстат Респ. Беларусь, 2014. – 356 с.

4. *Дауки, И. А.* Преступность и теневая экономика в Беларуси. Оценка состояния / И. А. Даукиш. – Минск: Экоперспектива, 2004. – 314 с.

5. *Беккер, Г. С.* Человеческое поведение: экономический подход: избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / Г. С. Беккер. – М.: ГУВШ, 2003. – 192 с.

6. *Зеркалов, Д. В.* Социальная безопасность [Электронный ресурс]: монография / Д. В. Зеркалов. – К.: Основа, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: Pentium; 512 Mb RAM; Windows98/2000/XP; AcrobatReader 7.0.

7. *Лунеев, В. В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ / В. В. Лунеев. – М.: Норма, 1999. – 521 с.

8. *Яновский, Р. Г.* Глобальные изменения и социальная опасность / Р. Г. Яновский. – М.: Академия, 2009. – 152 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 04.03.2015.